

Ван Чжэнь произнёс:

— Су Вэньюнь родом из семьи Су из Бэйчжили. В Бэйчжили семья Су считается знатнейшим родом. Со времён Великого Предка нашей династии они накопили немало заслуг перед престолом, да и за прошедшую сотню лет из их семьи вышло немало выдающихся мужей. Император использует меня, чтобы уравнивать Су Вэньюня, а Су Вэньюнем сдерживает меня. И пусть мы оба прекрасно понимаем замысел Его Величества, разорвать этот замкнутый круг мы не в силах.

Самое страшное в этом мире — не когда тебя используют вслепую, а когда ты прекрасно это осознаёшь, но ничего не можешь с этим поделать.

Чжао Фу — император. И пока он поступает так, даже столь гениальные мужи, как Ван Чжэнь и Су Вэньюнь, бессильны что-либо изменить — остаётся лишь сохранять положение дел. К тому же нынешнее положение вещей не лишено выгоды и для них самих: иначе как бы они, едва перешагнув тридцатилетний рубеж, так стремительно вознеслись до своих нынешних высот?

Можно сказать, Чжао Фу манипулирует ими, но разве они сами не пользуются расположением Чжао Фу?

И всё же Тан Шэнь постепенно уловил некоторую странность:

— Наставник родом из клана Ван из Лантя, Су Вэньюнь — из семьи Су из Бэйчжили. Оба принадлежат к знатнейшим родам. Но где же выходец из низов?

С подозрительным характером Чжао Фу немыслимо, чтобы он слепо доверял лишь аристократии. Он непременно использовал бы кого-то из простолюдинов, чтобы сдерживать знатные семейства.

Среди четырёх канцлеров ныне Правый канцлер Ван Цюань и Сюй Би родом из знати, а Левый канцлер Цзи Вэнцзи и Чэнь Линхай — из бедных семей. Это лучшее доказательство намеренной расстановки сил Чжао Фу: иначе откуда взялось бы столь безупречное равенство два на два? Не наобум же они так улеглись, ровно по полочкам!

Ван Чжэнь равнодушно произнёс:

— А разве Ли Цзиндэ недостаточно?

Тан Шэнь опешил. На мгновение он даже не сумел вспомнить, чьё это имя.

Меж тем Ван Чжэнь продолжал:

— Замена монет бумажными деньгами — дело совсем не рядовое. Едва разгорится борьба, политические бури затронут лишь чиновников не ниже третьего ранга. А потому, младший соученик... тебя это не касается.

Когда Тан Шэнь покидал Резиденцию министра, Ван Чжэнь — редчайший случай — даже не вышел его проводить.

Обернувшись на плотно закрытые ворота Резиденции министра, Тан Шэнь нахмурился с непередаваемо сложным чувством.

«На этот раз Ван Цзыфэн действительно решил временно отстранить меня от дел и обрубить

все связи».

Замена монет бумажными деньгами затягивала в свой омут слишком многих, и даже Ван Чжэнь не мог гарантировать, что выйдет сухим из воды. Он не хотел втягивать Тан Шэня. Более того, Тан Шэнь понимал и несказанное Ван Цзыфэном: даже окажись Тан Шэнь замешан, толку от него всё равно не было бы никакого — лишь риск погубить себя.

Тан Шэнь действительно пока слабо разбирался в денежной политике и тонкостях государственных реформ. Ему исполнялось всего восемнадцать, и в чиновничьей среде он находился от силы три года. Даже имея он желание досконально всё освоить, на это потребовалось бы время.

Тяжело вздохнув, Тан Шэнь подумал: «Будь сейчас мирное время и имейся у меня выбор, я бы с радостью пошёл в Приказ общественных работ — строил бы для государства дороги и мосты!» Впрочем, если подумать, время и так было мирным. Вот только даже в мирные времена он не мог жить в своё удовольствие и быть простым ремесленником-технарём.

Однако Ван Чжэнь не догадывался: хотя он практически прогнал Тан Шэня, тот вовсе не собирался умыть руки. Приняв для себя решение, Тан Шэнь намерен был исподтишка следить за развитием событий.

Спустя всего несколько дней Су Вэньюнь снова отправился в Цычжоу, чтобы продолжить надзор за строительством — строили казённый тракт Сичжоу.

Перед отъездом он, к удивлению, специально поджидал Тан Шэня на дворцовой аллее у Дворца Циньчжэн. На Су Вэньюне было тёмно-красное чиновничье облачение; несмотря на полгода под палящим солнцем и ветром, его кожа оставалась белоснежной, а сам он выглядел всё так же утончённо и ярко. Завидев Тан Шэня, он слегка улыбнулся:

— Государев чиновник Тан, какая невероятная совпадение! И как это мы снова встретились?

«Не можешь дать отпор — так хоть уклонись», — подумал Тан Шэнь и с глубоким почтением поклонился:

— Приветствую правого заместителя министра Приказа общественных работ.

Су Вэньюнь прищурился и некоторое время пристально разглядывал Тан Шэня. Вдруг он усмехнулся и указал пальцем в небо:

— Государев чиновник Тан, поглядите-ка на это ясное солнце. Как думаете, пойдёт завтра дождь?

Тан Шэнь мысленно хмыкнул: «Сам же видишь, что день солнечный, и всё равно спрашиваешь про дождь?»

А вслух сдержанно ответил:

— Ничтожному слуге сие неизвестно.

— А вот мне кажется, что над Шэнцзином скоро прольётся проливной дождь. Вам, господин Тан, стоит заранее запастись зонтом да плащом, чтобы не вымокнуть до нитки. Вымокнуть-то нестрашно, да как бы не подхватить простуду да не слечь с тяжёлым недугом. Будет очень жаль, если по возвращении из Цычжоу я уже не застаю вас в живых.

Тан Шэнь молчал.

«Ты кого тут хоронишь?»

На этот раз Тан Шэню было лень даже отвечать. Всё равно Су Вэньюнь копал под него на каждом шагу, так к чему угождать? Одной обидой больше — не велика разница. К тому же он состоял во Фракции Вана: если у тебя, Су Вэньюнь, хватит духу, сначала сживи со света Ван Цзыфэна, а уж потом принижай меня!

Су Вэньюнь больше не стал донимать его. Правый заместитель министра Приказа общественных работ лишь хмыкнул и повернулся прочь. На следующий день он покинул столицу и снова отправился в Цычжоу.

На следующий день стояла всё та же безупречно солнечная погода, и никакого ливня, вопреки словам Су Вэньюня, так и не случилось.

Однако настал четырнадцатый день шестой луны 29-го года Кайпин.

Во время утреннего приёма Правый канцлер Ван Цюань сделал шаг вперёд и произнёс:

— Начиная с девятнадцатого года Кайпин в Наньчжили, Хуси и других провинциях из года в год со сбором налогов возникают великие трудности. У твоего слуги есть «Двадцать три статьи о налоговой реформе», которые я прошу дозволения преподнести Его Величеству.

В глазах Чжао Фу мелькнула острая вспышка. С наигранным изумлением он молвил:

— О? Что ж, тогда Наместник Небес с удовольствием взглянет.

Услышав это, главный евнух Цзи Фу тотчас сошёл с возвышения, принял из рук Ван Цюаня свиток с докладом и на почтительно вытянутых руках поднёс его монарху. Чжао Фу развернул доклад и принялся скользить по нему беглым взглядом. Во Дворце Цычэнь воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь сухим шелестом переворачиваемой бумаги.

Левый канцлер Цзи Вэнцзи стоял, опустив глаза в пол, и мыслями находился не знамо где.

Чэнь Линхай молча переводил подозрительный взгляд с Ван Цюаня на Цзи Вэнцзи.

А вот Сюй Би держался гораздо непринуждённее. Этот заслуженный сановник, служивший уже третьему государю, спокойно удерживал перед собой нефритовый дощечку-ху и отстранённо смотрел куда-то в район обуви Чжао Фу — точно так же, как и в любой другой обычный день. Казалось, будто Ван Цюань подал не важнейший документ, а всего лишь рядовое поздравление с пожеланием здоровья.

Прочтя доклад, Чжао Фу не подал и вида. Он опустил свиток на поднос в руках Цзи Фу и произнёс:

— Сие обсудим позже.

Ван Цюань:

— Слушаюсь.

Вскоре утренний приём завершился, и чиновники стали покидать дворец.

Однако Левый канцлер Цзи Вэнцзи и Правый канцлер Ван Цюань были задержаны императором отдельно и приглашены во Дворец Чуйгун для тайного разговора.

Тан Шэнь, смешавшись с толпой чиновников четвёртого ранга, спокойным взглядом провожал спины двух могущественных вельмож, хотя на душе у него бушевал омут смешанных чувств. Будь он до сих пор придворным историографом-записчиком, дежурящим сегодня при дворе, он мог бы узнать, какие секретные речи Чжао Фу ведёт за закрытыми дверями Дворца Чуйгун с двумя канцлерами!

Увы, теперь он им не был!

Среди уходивших чиновников правый заместитель министра Финансового приказа Цинь Сы, выходя из ворот дворца, протянул ладонь и с удивлением воскликнул:

— Ой, неужели дождь пошёл?

Авторский комментарий:

Маленький Тан: «Хочешь обидеть меня? Если кишка не тонка, сперва переступи через Ван Цзыфэна, а потом попробуй ударить! Ну же, давай, давай!»

Сосед старик Ван: «...» [Начинает выводить иероглифы, и на бумаге пестрят четыре слова: «Разбаловался и обнаглел!»]

С наступлением лета проливные дожди приходили стремительно и так же быстро утихали.

С приходом шестой луны жара становилась с каждым днём всё знойнее и душнее. Быть может, прошлым летом выпало слишком много дождей и вся прохлада, отведённая на этот год, была исчерпана сполна, но текущее лето выдалось беспрецедентно знойным. Во Дворце Циньчжэн чиновники четвёртого ранга обливались потом. Увы, находясь в императорском дворце и исполняя обязанности в правительственной палате Дворца Циньчжэн, они были обязаны строго блюсти чиновный этикет. Поэтому, даже захлёбываясь от липкого пота, никто не смел распахнуть одеяния, вынося муку молча.

Тан Шэнь закончил читать очередной доклад, ещё раз всё взвесил и вывел в самом конце зелёной тушью две строчки мелких иероглифов.

Положив обработанную бумагу в стопку изученных документов, Тан Шэнь взялся за следующий доклад. Отерев со лба пот, он погрузился в чтение.

— Государева служба, пожалуйста пить отвар из маша!

После полудня с десятков служек втащили в помещение огромные чаны с охлаждённым отваром из маша.

Чиновники дружно выдохнули и с облегчением принялись за отвар. В него не добавляли сахара, и на вкус он слегка горчил, но в такой духоте даже пиала прохладного машевого отвара казалась невероятным лакомством.

Осушив пиалу, Тан Шэнь уже собирался вернуться к работе, когда служитель с подносом в руках опустил на его стол стопку новых докладов.

Служитель произнёс:

— Господин Тан, по повелению Сюй Линхоу с сегодняшнего дня вам надлежит в первую очередь разбирать донесения, поступающие с Северо-Запада.

Тан Шэнь на мгновение замер, затем поднял голову и ответил:

— Покорно исполняю волю Сюй Линхоу.

К вечеру, когда пришло время окончания службы, Сюй Би подозвал Тан Шэня к себе и спросил:

— Ну как, каково тебе сегодняшнее знакомство с военными сводками с Северо-Запада?

Тан Шэнь слегка склонил голову и с почтением отозвался:

— Прежде ничтожному слуге приходилось иметь дело в основном с докладами, поступавшими от местных чиновников во Верховную столицу. Сегодня я впервые разбирал военные сводки с Северо-Запада, оттого ещё не успел как следует приспособиться. Господин канцлер может быть спокоен: завтра ваш слуга непременно справится лучше.

<http://bllate.org/book/18292/1754579>